

УДК 940.2(470)

**РАЗМЫШЛЕНИЕ О ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗЕ КОНТРАБАНДИСТОВ
В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ИЗУЧЕНИЯ ПРИКЛАДНОЙ
КУЛЬТУРОЛОГИИ.**

ЛИТВИНОВ В.В.

Университет таможенного дела и финансов. Украина.

Статья описывает, как была выстроена часть гуманитарной подготовки будущих таможенников и государственных служащих, построенной на работе с образами, которые знакомят с контрабандой и контрабандистами в художественной литературе и изобразительном искусстве. На конкретных примерах продемонстрировано не только изменение в отношении к контрабанде и контрабандистам, но и то, как знание прошлого может подготовить человека к пониманию настоящего.

Ключевые слова: образ, художественная литература, изобразительное искусство, противостояние, контрабанда, контрабандисты, граница, Одесса, Варшава.

Litvinov V.V.

Reflections on the literary image of smugglers in the context of the dialogue of cultures and the study of applied cultural studies.

The article describes how a part of the humanitarian training of future customs officers and civil servants was built on the work with images that introduce smugglers and smugglers in fiction and fine arts. Specific examples demonstrate not only a change in attitude towards smugglers and smugglers, but also how knowledge of the past can prepare a person to understand the present.

Keywords: image, fiction, visual arts, confrontation, smuggling, smugglers, border, Odessa, Warsaw.

Светлой памяти моего старшего брата Андрея посвящается.

Люди живут в мире созданных ими или вокруг них образов¹. Именно созданные образы соединяют Восток и Запад, вопреки заявлению Р. Киплинга, но они же, формируют стереотипы, вбивающие клинья между странами и народами. Не последнюю роль в этом процессе играют произведения искусства, к которым с XIX ст. добавились и СМИ. К сожалению, в погоне за рейтингами мастера слова и кинокамеры чаще обращают внимание на тех, кто стоит по ту

¹ Работа с образами позволила автору в разные годы рассмотреть следующие темы:

- освоение и развитие приграничных регионов на примере русского Дальнего Востока в конце XIX – начале XX веков [22; 28; 29; 34; 38; 39; 40; 44; 45; 48; 52; 65];
- гражданское противостояние [23; 24; 25; 26; 27; 35; 37; 56];
- идентификация культурных ценностей [30; 31; 32; 33; 34; 35; 42; 43; 46; 47; 49; 62];
- практическое применение «Прикладной культурологии» [50; 51; 53; 54; 55; 57; 58; 59; 60; 66; 67];
- образ холодного оружия, как составная часть гуманитарной подготовки и диалога культур [61; 63; 64].

сторону закона. На последнем юбилее любимой советскими зрителями «Кинопанорамы», который транслировало центральное телевидение, с «приветственным словом» выступили дети, снимавшиеся в киножурнале «Ералаш». В характерной для таких концертов юмористической манере мальчик, стоявший на сцене, говорил, что «станет рэкетиром», а девочка заявила: «Ну, а я *интердевичкой стану*». Сидевшие в зале зрители смеялись и аплодировали, не задумываясь над смыслом сказанного. К юным артистам в данном случае нет никаких претензий, в отличие от автора (или авторов) текста их выступления. За последующие тридцать лет кинематограф, СМИ, а в последние годы и Интернет не только «разрекламировали» этот вид «трудовой» деятельности, но и стали его своеобразными адвокатами. Не случайно в художественных фильмах и сериалах актрисы в роли «девушек с пониженной социальной ответственностью» говорят о своих персонажах: «Профессия, как профессия. Не хуже другой». Таким образом, с публикации в 1988 г. романа В.В. Кунина (1927-2011) «Интердевочка» и его экранизации в 1989 г. мы стали свидетелями очередной реализации «Окон Овертона». Говоря последствиях, следует признать, что усилия мастеров слова, кисти и резца, воспевавших женщину, в наши дни пошли прахом. Ведь многочисленные и регулярно обновляемые в Интернете материалы «для взрослых», доступные и несовершеннолетним, превратили возвышенный образ женщины в «кусочек доступного мяса», к чему жители старой Европы оказались не готовы [64, с. 10-12].

Рисунок 1. Кадр из х. ф. «Интердевочка» (1989).

Несколько иначе обстоит дело с литературным и художественным образом оппонентов любой таможенной службы. Контрабанда и контрабандисты уже многие столетия занимали и занимают в культуре Старого и Нового Света свою прочную нишу несмотря на то, что законодательство всех стран строго регламентирует меру ответственности для всех участников этого «промысла». Например, не все знают, что фасон бранетта (нижней части мужского костюма),

в модного в конце Ренессанса, дворяне позаимствовали у купцов, которые использовали «пышные формы» бёдер, для контрабандной перевозки тканей.

Рисунок 2. Алонсо Санчес Коэльо «Эрцгерцог Рудольф», 1567. Галерея королевы. Лондон (слева). Франсуа Бюнель «Генрих II Французский в возрасте 4-х лет», 1550-е. Версальский дворец (справа).

Но, если речь не идёт о контрабанде наркотиков, «живого товара» или оружия, обыватели смотрят на контрабанду, как на единственный способ достойно жить, а то и выжить в эпоху войн, санкций или иных социальных катаклизмов. И далеко не всегда следует осуждать контрабандистов. Приведу лишь несколько примеров. Говоря о жизни южных штатов в годы гражданской войны (1861-1865), Маргарет Митчелл (1900-1949) в романе «Унесённые ветром» (1936) назвала Р. Батлера одним из самых удачливых капитанов-контрабандистов, прорывавших морскую блокаду, организованной федеральным правительством. Глядя на Кларка Гейбла (1901-1960), в одноимённом фильме (1939), ни зритель, ни читатель не могли устоять перед шармом этого смельчака и циника. При этом внимательного читателя удивляла показанная в романе безалаберность руководителей Конфедерации и лучших семей Юга. Передавая для продажи в Европе контрабандистам хлопок, без которого текстильная промышленность Британии могла остановиться и который постоянно рос в цене, они не регламентировали номенклатуру ввозимых на Юг грузов. Львиную долю закупаемых в Европе товаров составляли предметы роскоши, дамские туалеты и аксессуары, что при отсутствии своей

промышленности не способствовало обороноспособности аграрных южных штатов, которым противостоял промышленный север.

Рисунок 3. Кларк Гейбл (1901-1960) в роли Ретта Батлера (1939).

Работая над диссертацией, автор писал, что после гражданской войны на Дальнем Востоке пограничники фиксировали в своих отчётах, что даже государственные учреждения передавали контрабандистам списки товаров, необходимых для нормальной работы [28].

Те, кто изучал историю Варшавского гетто в 1940-1943 гг., знает о существовании «продовольственных контрабандистов» – детей, пытавшихся пронести в обнесённое стеной гетто купленные или украденные продукты. Подвиг этих мальчишек и девчонок (большинству из которых не было и двенадцати лет) в 1941 году увековечила погибшая в газовой камере в лагере смерти Трешлинка в августе 1942 года польский поэт еврейского происхождения Хенрика Ванда Лазоверт (1909-1942) в стихотворении «Маленький контрабандист» («Mały szmugler»).

*Przez mury, przez dziury, przez warty
Przez druty, przez gruzy, przez płot
Zgłodniały, zuchwały, uparty
Przemykam, przebiegam jak kot.
W południe, po nocy, o świcie
W zawieje, szarugę i skwar
Po stokroć narażam swe życie
Nadstawiam dziecinny swój kark.
Pod pachą zgrzebny worek
Na plecach zdarty łach
I młode zwinne nogi
A w sercu wieczny strach.
Lecz wszystko trzeba ścierpieć
I wszystko trzeba znieść
By Państwo mogli jutro
Do syta chleba mieć.
Przez mury, przez dziury, przez cegły
Po nocy, o świcie i w dzień
Zuchwały, zgłodniały, przebiegły
Przesuwam się cicho jak cień.
A jeśli dłoń losu zniecka
Dotęgnie mnie kiedyś w tej grze,
To zwykła jest życia zasadzka,
Ty, Mamo, nie czekaj już mnie.
Nie wrócę już do Ciebie
Nie dotrze z dala głos
Uliczny pył pogrzebie
Stracony dziecka los.
I tylko jedną prośbę
Na wargach grymas skrzepł
Kto tobie, moja Mamo
Przyniesie jutro chleb².*

*Сквозь стены, заборы, ограды,
стремясь не попасться врагу,
не дрейфя при виде засады,
как черная кошка, бегу.
Спасаясь от пёсего лая,
В морозы, и в дождь, и в жару,
В который уж раз начинаю
смертельную эту игру.
Большой мешок под мышкой,
лохмотья на плечах,
и – бег без передышки,
а – где-то в сердце – страх.
Мой долг – не спать ночами
и в сотый раз рискнуть,
чтоб можно было маме
поесть хоть что-нибудь.
Сквозь стены, сквозь дыры и щели,
нет разницы – ночь или день,
голодный, пронирыливый, смелый,
скольжу я тихонько, как тень.
А если я буду однажды
за шиворот схвачен судьбой –
застреленным может быть каждый,
не жди меня мама домой.
Не кличь напрасно, милая,
и не рыдай, склонясь.
Мне будет пыль могилою
да уличная грязь.
Лишь на губах упрямо
один вопрос замрёт:
о кто же тебе, мама,
хлеб завтра принесёт?³*

² Цитирую по: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Маленький_контрабандист (дата обращения 25.07.2022)

³ Перевод Игоря Белова. Цитирую по: URL: <https://culture.pl/ru/article/malenkiy-kontrabandist-iz-getto-istoriya-odnogo-stikhotvoreniya> (дата обращения 24.07.2022)

Рисунок 4. Вверху: Хенрика Ванда Лазоверт и памятник «Детям – жертвам Холокоста» в Варшаве. Внизу: Дети-контрабандисты, доставляющие еду в гетто, пойманные «с поличным» у ворот на углу улиц Лешно и Железной.

Кадр из документального фильма «Реквием для 500 тысяч», реж. Ежи Боссак и Вацлав Казьмерчак, 1963 (слева). Польские работники перебрасывают контрабанду через стену Варшавского гетто, 1942 (справа).

Но в Варшаве были ещё и «трамвайные контрабандисты», доставлявшие нелегально продовольствие в гетто. Вот как об этом писал Давид Шапиро: *«Контрабандой мы занимались до самого конца, пока не грянула Большая акция. Одно время помогал в этом трамвай номер 10, который еще ездил через гетто. Сначала мы отправлялись на арийскую сторону, там оплачивали товар, затем арийские контрагенты, заранее предупрежденные по телефону, садились в вагон на своей стороне, перед улицей Милой трамвай немного замедлял ход, подкупленные польские полицейские отворачивались, и из окон трамвая летели свертки, а мальцы, которые уже были наготове, собирали их и заносили к нам в условное место, где мы распаковывали товар и распределяли его дальше»⁴.*

⁴ Цитирую по: URL: <https://culture.pl/ru/article/malenkiy-kontrabandist-iz-getto-istoriya-odnogo-stikhotvoreniya> (дата обращения 24.07.2022)

Большинство из «арийских контрагентов» не были ни альтруистами, ни филантропами, выменивая свои товары у голодающих на ценности по своему курсу, но для живущих в гетто это был шанс не умереть голодной смертью ещё зимой 1940-1941 гг.

Из недавних примеров – история снабжения Донецкой и Луганской Народных Республик, которые в 2015-2022 гг. находились в экономической блокаде. Любое перемещение товаров через «линию соприкосновения» или из Российской Федерации официальным Киевом объявлялось контрабандой со всеми предусмотренными украинским законодательством последствиями. Мнение жителей республик, признанных в феврале 2022 года Российской Федерацией, официальный Киев не интересовало. Любопытно, что украинские «эксперты», которые с 2014 года обосновывали необходимость запрета ввозить из России научную и художественную литературу, на украинских каналах открыто заявляли, что в своей повседневной работе они пользуются запрещёнными ими же книгами, которые заказывают «книжным контрабандистам».

Актуальность работы продиктована следующими обстоятельствами. В определённых кругах руководством к действию стала поговорка: *«Волки всегда должны следить за делами овец. В противном случае они рискуют пропустить назначение нового и опасного пастуха. Или появление стаи сторожевых собак»*. Как мы знаем сотрудники правоохранительных органов называют «волками» своих опытных и матёрых «оппонентов», к которым относятся и контрабандисты. К сожалению, при подготовке специалистов в ведомственных ВУЗах⁵ наши коллеги забывают, что «танго танцуют двое». То есть, для профессиональной подготовки офицеров таможенной службы необходимо не только знать нормативно-правовую базу, но в рамках гуманитарной подготовки изучить и «образ» контрабандистов.

В работе использовался **метод** «перекрестного допроса». Его суть заключается в обработке как можно большего комплекса доступных источников, выделяя в «свидетельских показаниях» необходимые факты, позволяющие реконструировать «дела давно минувших дней», дополняя визуальные образы фактами. Не следует воспринимать этот подход как изучение историографии вопроса. Чтобы не быть голословным приведу один пример. Не секрет, что контрабанда алкоголя исторически было делом выгодным. Но вот насколько? Из «Богатства» В.С. Пикуля читатель узнавал, что на Камчатке зимой 1903-1904 за бутылку спирта у коряков можно было получить шкурку черно-бурой лисы⁶, хотя такая же за несколько месяцев до этого была продана в Петропавловске на

⁵ В частности, в реорганизованной в 2012 году Академии таможенной службы Украины (далее АТСУ).

⁶ Как бы не критиковали В.С. Пикуля, внимательный читатель, нашедший и прочитавший воспоминания тех, кто стал прототипом героев его романов и исторических миниатюр, увидит цитирование писателем первоисточников, правда, без библиографического оформления. К сожалению, в наши дни на территории Украины воспоминания А.П. Сильницкого, переизданные в 2011 году в Петропавловске-Камчатском, остаются не только неизвестными, но и не доступными.

аукционе за 220 рублей [69, с. 258, 292]. Но где спирт, там и золото. А каковы же были «расценки» на золото? В 1885 году В.Г. Короленко (1853-1921), не по своей воле оказавшийся в Якутии, завершая один из «рассказов о бродягах», приоткрыл для европейского читателя некоторые особенности внутренней контрабанды, процветавшей на Ленских золотых приисках, о которых после массового расстрела рабочих⁷ 4(17).04.1912 узнали и за пределами империи. *«Торговля водкой на приисках и вблизи приисков строго воспрещена, и поэтому в таёжных приисках Ленской системы развился особый промысел – спиртоносов, доставляющих на прииски спирт в обмен на золото. Промысел чрезвычайно опасный, так как в наказание за это полагаются каторжные работы, и, кроме того, дикая природа сама по себе представляет много трудностей. Много спиртоносов гибнет в тайге от лишений и казачьих пуль, а не редко и под ножами своей же братии из других партий. Зато промысел этот выгоднее приисковой работы»* [19, с. 92]. Говоря о более выгодных промыслах, сделаю небольшое отступление. От других авторов советский читатель узнавал, что в пограничных с Китаем Забайкальской и Амурской областях процветал «промысел», который поэтично называли «трясти фазанов», то есть выслеживать китайских скупщиков золота для его последующей перепродажи [73, с. 110-113]. Судьба покупателей, как правило, была незавидной – свидетелей не оставляли. Так, одна партия золота перепродавалась несколько раз [18, с. 71].

Но следует быть готовым к тому, что в большинстве воспоминаний очевидцев, как и в реальном опросе свидетелей, содержатся лишь крупинцы необходимой нам информации. Так разведчик интернационального партизанского отряда Август Францевич Гольдфингер, рассказывая о событиях 1919 года, вспоминал: *«Зимняя ночь застала наш отряд километрах в тридцати от станции Тыгда. Нам встретился постоянный двор. ... В первом часу ночи наши посты задержали обоз контрабандистов. На восьми подводах они везли товар, который обменивали на золото у рабочих местных приисков. Потом это золото переправлялось за границу»* [11, с. 8]. Внимательная работа с большим массивом разнообразных источников позволяет не только конкретизировать, но и систематизировать полученные данные. *«Только зимой 1920/21 г., по неполным данным, в Китай было вывезено золота на 200 тыс. рублей и на такую же сумму пшеницы. Вблизи границы выросли посёлки контрабандистов. “Снабжая приисковых рабочих и охотников спиртом – вспоминает командир-пограничник А.О. Тютюнников, – контрабандисты обменивали его только на чистое золото. Обмен производился по самой чудовищной цене. За один двухкилограммовый бачок спирта контрабандисты брали сто граммов золотого песку... Они обдирали приискателей как липку. ... Контрабандист, принеся тридцать бачков спирта, уносил три килограмма золотого песку”»* [76, с. 86].

Для полноценного «перекрёстного допроса» необходимы не только официальные документы, включая статистику, но и материалы отражающие, как минимум, позицию трёх сторон: контрабандистов, тех, кто им противостоит, и «свидетелей», наблюдающих со стороны. Но, анализируя литературу,

⁷ 270 человек были убиты и 250 – ранены.

доступную в Днепропетровской области, необходимо признать, что нашим современникам приходится более чем непросто. На первый взгляд, так как контрабанде противостоят сотрудники таможенной и пограничной служб, МВД и государственной безопасности, найти необходимые данные не составило бы труда, но Украина и Днепропетровская область имеют свою специфику. Ещё двадцать лет назад, работая над диссертацией [29] автор столкнулся с дефицитом необходимой литературы. Академия таможенной службы появилась в Днепропетровске в 1996 году, поэтому в её библиотеке не оказалось профильных книг и сборников документов, изданных в СССР. Лишь в библиотеке Днепропетровского государственного университета удалось найти многотомный сборник документов «Пограничные войска СССР», охватывавших период с 1918 по 1950. В нём можно было найти не только донесения, рапорты и телеграммы, но и отрывки истории погранотрядов. Каждый том был разделён на «главы», «главой» же служили участки границы от Кольского полуострова до Дальнего Востока. Работая с этими документами, можно было составить представление о характере контрабанды в течении 32 не самых простых для страны лет. В это же время ВУЗы стали «оказывать образовательные услуги», постепенно вступая во всё более жёсткую конкуренцию друг с другом. В рамках этой конкуренции библиотеки работают только со «своими».

Кроме этого, не будем забывать, что, **во-первых**, контрабандисты не горят желанием увековечить свою «трудовую деятельность» в мемуарах, да и протоколы допросов не часто «покидают» судебные, уголовные и розыскные дела, хранящиеся в архивах судов и различных управлений.

Во-вторых, таможенники находились и находятся «в тени» своих коллег, а их воспоминания являются библиографической редкостью, как и интервью. Регулярно же появляющиеся сообщения пресс-служб таможенных органов отличаются казённым лаконизмом, за которым не видно человека.

В-третьих, научная литература издаётся всё меньшими тиражами, а электронные версии монографий и статей далеко не всегда можно найти в открытом доступе [52, с. 90-91]. Но, анализируя доступную литературу, нельзя не отметить, что образ контрабандистов находится на периферии интересов наших коллег. Из найденных в последние годы работ не могу не отметить статью Р.В. Пшеничной «Образ контрабандистов в изобразительном искусстве» [71]. Но, отдавая должное автору, не могу не отметить, что эта статья скорее напоминает каталог 47 картин и рисунков, выполненных в разных жанрах и стилях, с информацией об их авторах, но без анализа образа изображённых контрабандистов, что снизило ценность статьи.

В-четвёртых, в начале марта 2022 года Google заблокировал на территории Украины доступ ко всем ресурсам «.ru». Заблокированными оказались сайты российских и белорусских ВУЗов и издаваемая ими литература. Добавим к этому призывы украинских министров культуры, которые требуют очистить библиотеки на Украине не только от книг на русском языке, но и от книг, изданных до 1992 года, и «инициативу» на местах. Всё это напоминает стиль доктора Геббельса, о котором советским зрителям регулярно напоминала 1-я

серия т. ф. «Семнадцать мгновений весны». Рассказывая об этом гитлеровском министре, авторы фильма продемонстрировали трофейную хронику, на которой Геббельс посетил книжную выставку (рис. 5). Немецкий оператор зафиксировал для потомков, как трепетно и нежно Геббельс открывал книгу со своими речами и выступлениями. А далее немецкая же хроника зафиксировала, как по его приказу в Германии уничтожались книги не арийских авторов. Это тем более бросается в глаза, если вспомнить, как вела себя летом 2020 года с книжными раритетами, из коллекции Виктора Медведчука Александра Коваль – директор Украинского института книги, которая в 2022 году требовала уничтожить на Украине все книги на русском языке.

Рисунок 5. Й. Геббельс на книжной выставке и уничтожение книг в гитлеровской Германии.

В-пятых, с 2014 года на Украине приобрела катастрофических размеров тенденция забвения собственной истории, которая проявляется и в заявлениях, которые звучат в большинстве ведомственных музеев, что люди в форме в в 1654-1917 и 1920-1991 годах *«были предателями собственного народа, сотрудничая с Россией и русскими»*. Как следствие, их имена, как и профессиональный опыт подлежат забвению, вносясь в чёрные списки, что не позволяет официально использовать его во время учебного процесса. В результате, утрачена преемственность поколений во многих государственных

службах, которую усугубила реорганизация ведомственных ВУЗов [66, с. 122, 132].

На фоне такого «информационного тупика» следует признать, что среднестатистический выпускник советской школы⁸ был лучше знаком с «теорией и методикой» контрабанды, чем его ровесники в наши дни. И речь идёт не о кинематографе, в котором контрабандистов изображали или в стиле Л.И. Гайдая, или более чем невыразительно, что в принципе соответствует действительности, так как эта «профессия» не предполагала и не предполагает публичной известности⁹.

Рисунок 6. Контрабандисты готовят курьера. Кадры из фильма «Брильянтовая рука» (1968).

Необходимую информацию мы – советские школьники получали не на каких-то «профильных» дисциплинах, а на уроках русской литературы, читая не только обязательную и дополнительную литературу, но и для души. Ведь даже

⁸ Даже окончивший восьмилетку в 1991 году.

⁹ Прекрасной иллюстрацией чего стал фильм «Ралли», снятый на Рижской киностудии в 1978 году.

из «Случая на таможне» В.С. Высоцкого можно было получить много интересной информации. Когда заходит речь о литературе XIX века любой советский школьник в первую очередь называл книги А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Александра Дюма (отца), Жюль Верна, Р. Дж. Киплинга... Произведения этих авторов так или иначе объединяет тема контрабанды и образ контрабандистов. Ещё в раннем детстве, даже не умея читать, мы слышали от своих родителей в «Сказке о царе Салтане» такие строчки, описывающие беседу князя Гвидона с корабельщиками, которых он называет «гости-господа»:

*«Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовёт их в гости;
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром...»» [72, с. 45].*

Выпускники исторического факультета знали, что «гостями» на Руси называли купцов «Гостиной сотни» – элиту торгового мира, а «неуказанным товаром» – контрабанду.

В XIX веке авторы не видели в контрабанде ничего предосудительного. Положительный и законопослушный житель Марсея Эдмон Дантес, вернувшись из рейса на торговом паруснике «Фараон», рассказывает отцу о «контрабандном кофе и чудесном табаке» припрятанных им в трюме среди грузов фирмы [13, с. 9]. Не чурались господа писатели и описанием технических новинок в деле нелегальной доставки грузов. Например, Н.В. Гоголь в «Мёртвых душах» описал способ доставки брабантских кружев при помощи овец, одетых в «двойные тулупчики» [9, с. 346], а у Жюль Верна в «Дунайском лоцмане» описывается не только организации преступного сообщества – банды, действовавшей на Дунае. Банда, о которой шла речь в книге, к ужасу полиции различных государств состояла из «местных», легально проживавших в той или иной стране на Дунае и «приезжих» – то есть тех, кто прибывал к месту будущего преступления на шаланде, построенной по особому проекту, что позволяло не только спокойно проходить все полицейские и таможенные досмотры, но и вводить полицию в заблуждение о численности этой международной банды, которая совершала свои преступления не удаляясь от реки далее двух километров [6].

В XX веке Эдуард Багрицкий, Исаак Бабель, Валентин Катаев, Илья Ильф, Евгений Петров и Александр Козачинский, которых критики называли «Одесской плеядой», приоткрыли для советских читателей теневую жизнь дореволюционной Одессы. Для большинства всё сводилось к ушедшей в народ цитате: «Вся контрабанда делается в Одессе на Малой Арнаутской улице» и к

описанию того, как румынские пограничники встретили великого комбинатора, решившего покинуть СССР. Но на самом деле всё было гораздо поучительнее.

Главным источником знаний о контрабанде для советского школьника были даже не книги о разведчиках-нелегалах, точнее о том, как они передавали в центр добытую информацию¹⁰, а литература о революционном движении в Российской Империи. Так, ещё в начальных классах мы читали об организации доставки нелегальных грузов – контрабанды из Мюнхена в Петербург при помощи эстафеты [69, с. 91-97]. Среди многих курьеров, задействованных в нелегальной доставке газеты «Искра», советский кинематограф уделил особое внимание Н.Э. Бауману (1873-1905) и И.В. Бабушкину¹¹ (1873-1906) и болгарскому революционеру И.Г. Загубанскому (1877-1903). Но только в фильме «Первый курьер» (1968) были показаны «рецепты» перевозки груза, умение «бутафорить» и дружески-деловые отношения болгарина Ивана Загубанского с одним из «королей» уголовной Одессы. Но на фоне этих неординарных личностей отдельно стоит С.А. Тер-Петросян (1882-1922) человек, менее известный как «Чёрт» и более известный как «Камо». Мастер перевоплощения и экспроприаций Симон Аршакович представлял собой уникальный опыт превращения не просто профессионального революционера в государственного служащего, но и то, как неуловимый контрабандист стал в 1922 году начальником Закавказского таможенного округа. Человек, знающий, как провезти груз, так, чтобы его не нашли, учил своих новых подчинённых находить спрятанное в самых неожиданных местах. Наверное, успешная работа С.А. Тер-Петросяна на новом посту и стала причиной автокатастрофы, когда в 23 часа 14 июля 1922 на ехавшего на велосипеде Камо налетел автомобиль. И это в Тифлисе, где автомобили после гражданской войны были редкостью¹².

¹⁰ Из множества разнообразных книг, особенно хотелось бы вспомнить книгу Е.З. Воробьёва о работавшей в Италии группе полковника Льва Ефимовича Маневича [7], которая была прекрасно экранизирована в 1972 году. К сожалению, этого нельзя сказать о телевизионном фильме «Зорге» (2019), авторы которого увлеклись демонстрацией возможностей восточных единоборств и иных спецэффектов, которые обесценили уникальный опыт работы «Рамзая».

¹¹ В 1925 году в Ленинграде были опубликованы воспоминания И.В. Бабушкина, охватывающие 1893-1900 гг. Время, когда писались эти воспоминания, не позволили ему быть до конца откровенным, рассказывая о системе нелегального распространения и создания запрещённых листовок и газет. И, естественно, Иван Васильевич ещё ничего не знал о своей последней «командировке», которая «оборвётся» на станции Слюдянка в январе 1906 года, где сохранившие верность присяге войска задержали шедший в Иркутск транспорт с оружием. В литературе нет единого мнения сколько вагонов с винтовками сопровождала «группа Бабушкина» (1 или более 6). Возмущения о расстреле «без суда и следствия по приговору военно-толевого суда» звучали и звучат не корректно с точки зрения защиты государственных интересов и безопасности государства. Не случайно в ряде стран и в наши дни все выявленные лица, вовлечённые в контрабанду и распространение наркотических веществ, приговариваются к смертной казни.

¹² Официальной версией был несчастный случай. В 90-е, когда стало модно «ниспровергать устои», в оборот была запущена «версия», о том, что гибель Камо была вызвана его желанием написать мемуары, которые были не выгодны руководителям страны. С последним утверждением можно поспорить, так как даже опубликованные в 1937 году

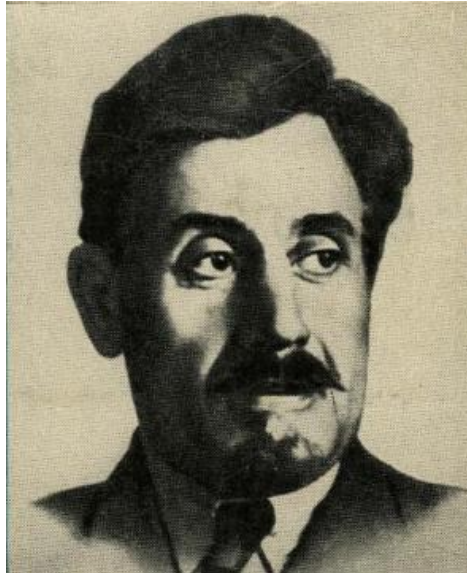

Рисунок 7. Симон Аршакович Тер-Петросян (1882-1922).

Ещё в начале 80-х ученики начальных классов зачитывались «Рассказами о Камо» С. Петросяна и Ю. Дмитриева, в которых в доступной для школьников форме рассказывалось об этом удивительном человеке, обходя «неудобные» для идеологического ведомства стороны революционного движения. И этот подход относился не только к «детской» литературе. Одной из самых ярких контрабандных операций первой русской революции (1905-1907) стала к счастью для государства не удачная попытка доставить из болгарской Варны закупленное в Бельгии оружие, в которой Камо играл не последнюю роль. Но вот из опубликованной в 1974 году сто тысячным тиражом монографии И.М. Дубинского-Мухадзе читатель мало что поймёт [12, с. 64-71]. Иначе подошёл к своей работе Л.С. Шаумян [77, с. 50-55], но его работу опубликованную в 1959 году найти было не просто. При этом технические детали, которые можно было бы использовать для изучения опыта контрабандистов отсутствовали и здесь. Единственной работой, где в доступной для молодых людей форме были описаны многие нюансы этой схемы, остаётся повесть Ю.И. Усыченко [74].

Апробация предлагаемого приёма проходила на международных научно-практических конференциях и форумах в Белорусском государственном экономическом университете в Минске, так как на территории Украины эта тема оказалась не востребовавшей.

Человек, выступающий под именем «Максим Художников», сопровождает песню «Контрабандисты» словами: *«Белорусскому народу посвящается. Наш народ занимался, занимается и будет заниматься контрабандой во все времена»*. Это заявление не только отдаёт заезженным штампом, но и бросает тень на всех жителей Республики Беларусь. К сожалению, это далеко не первая попытка использования такого клише. В многонациональных регионах на протяжении последних столетий «принято» винить во всех если не «смертных грехах», то преступлениях, представителей одного из проживающих здесь

книги, находящиеся в личной библиотеке автора, показывали события революции и гражданской войны достаточно откровенно, без того бездушного идеализма, который был присущ «ведомству Сулова».

народов. Читая книги о Дальнем Востоке, нельзя не обратить внимание, что главными контрабандистами авторы считали китайцев. Если А.Ф. Гольдфингер, описывая свою встречу с контрабандистами, ограничился фразой: «*главарь контрабандистов, отлично говоривший по-английски и по-русски*» [11, с. 8], то художник Э.В. Шевелев, иллюстрировавший книгу, оказался менее «политкорректным» и изобразил контрабандистов так, что их национальность не вызывает сомнения.

Рисунок 8. Э.В. Шевелев иллюстрация к книге А.Ф. Гольдфингера «Были Августа Мадыра».

В.К. Арсеньев во время экспедиции 1902 года встретил в Уссурийской тайге в районе реки Кулумбе четырёх корейцев, наблюдая за деятельностью этих заготовителей мускуса¹³ и рассуждая о тех катастрофических последствиях к которым приведёт это хищничество, писал, что мускус закупали китайские купцы по рублю за штуку [2, с. 294]. Благовещенская ярмарка служила прекрасной ширмой для вывоза в Китай русского серебра [42, с. 31]. Читая о добыче золота в Забайкалье, можно найти и такие рассуждения: «*Вот они мне где сидят ... На каждом прииске развелось их видимо-невидимо. Плюнь – попадёшь в китайца. Из-под носа у нас золотишко рвут и ни копейки за это никому ни платят. Прямо барахолка какая-то получается. Приходят в тайгу тайком и таким же манером обратно уходят. Сотни пудов золотишка каждое лето за Аргунь сплавляют*»¹⁴ [72, с. 109]. При этом о русских подданных,

¹³ При помощи лудевы в зимний сезон эта группа убивала «до 125 кабарожек, из которых 75 процентов приходится на маток». Из четырёх увиденных русским путешественником попавших в ловушку животных был лишь один самец, у которого и забирали ценный мускус. Тела самок просто бросали в тайге [2, с. 294-295].

¹⁴ К.Ф. Седых был объективен, написав: «... вдоволь нагляделся на китайцев за две войны и научился уважать их как прирождённых работяг, у которых есть чему поучиться. И далеко

занимающихся контрабандой на Дальнем Востоке, писать было не принято¹⁵ [29, с. 178; 48, с. 148-149].

Рисунок 9. А.А. Рицони «Еврей-контрабандисты» (1860). Холст, масло 89х120 см. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург.

По объективным причинам авторов больше интересовали события на западной границе. Так, Н.В. Гоголь писал, что там контрабанду контролировали представители еврейского народа [9, с. 345], что в 1860 году «подтвердил» А.А. Рицони (1836-1902), картиной «Еврей¹⁶-контрабандисты», которая в наши дни экспонируется в Петербурге в Государственном Русском музее. Хотя, В.С. Пикуль, говоря о «группе» Рувима Петцеля, которая собиралась «рвать нитку», двигаясь от прусской узловой станции Лык с грузом¹⁷, что в неё, кроме предводителя, входили шесть человек: немец, два поляка и три еврея [67, с. 189]. То есть полный приграничный интернационал.

Первым литературным контрабандистом на Чёрном море стал лермонтовский Янко¹⁸ – «человек среднего роста в татарской бараньей шапке» [21, с. 79], который на вёсельной лодке по ночам пересекал в непогоду

не все занимались контрабандой. Многие из них работали старателями и сдавали намытое золото русской казне» [72, с. 109].

¹⁵ О существовании «Амурских сезонов» в Днепропетровской области слышали единицы, не говоря об опубликованных в них работах.

¹⁶ Первоначально в названии использовалось другое слово, пришедшее из польского языка, отдающее в русском языке антисемитизмом.

¹⁷ Лекарства, кружева, духи и граммофонные пластинки с «чудесным хоровым пением политических эмигрантов».

¹⁸ Глава «Тамань» в романе «Герой нашего времени».

двадцативёрстный пролив, чтобы выгрузить на таманском берегу тюки с товарами где его ждала восемнадцатилетняя красавица и слепой подросток. О его национальности можно только гадать, как и о многих в Новороссии, жившей по принципу «Папа – турок, мама – грек, а я – русский человек». Если Исаак Бабель, говоря о тех, к кому в дореволюционной Одессе стекалась контрабанда, и об иерархии тех, кто контролировал значительный сегмент «теневого» Одессы, называл представителей «Богом избранного народа», то Эдуард Багрицкий в 1926-1927 гг. увековечил имена греков-контрабандистов, которые везли морем в Одессу «коньяк, чулки и презервативы...»:

*«По рыбам, по звёздам
Проносит шаланду:
Три грека в Одессу
Везут контрабанду.
На правом борту,
Что над пропастью вырос:
Янаки, Ставраки,
Папа Сатырос» [3, с. 562].*

Возможно, речь шла о греках из Балаклавы, искусных рыбаках и не менее искусных контрабандистах, что и закрепил в 1968 г. Э.Г. Кеосаян (1936-1994) во второй части трилогии о «Неуловимых мстителях».

Рисунок 10. Греки контрабандисты. Кадр из х. ф. «Новые приключения Неуловимых» (1968).

В.П. Катаев поставил перед внимательным читателем задачу на логическое мышление, предоставив нам самим делать выводы, написав: «*Но не даром же Терентий был в своё время рыбаком. Он великолепно знал одесский берег и в точности изучил выходы катакомб к морю*» [17, с. 141]. Причём, как мы узнаём из книги, старший брат Гаврика знал не только входы, но и то, как катакомбами

пройти из точки «А» в точку «Б». Вот спрашивается, зачем законопослушному рыбаку такие знания, более полезные для контрабандиста? Но об этой стороне жизни Терентия Черноиваненко писатель предпочёл не распространяться. Так что не в национальности дело.

Как известно, кадры¹⁹ решают всё, поэтому первый вопрос, на который ищут ответ специалисты – откуда криминал рекрутирует «новобранцев»?

Кто-то сворачивает на эту тропинку под влиянием романтического образа. Ведь не случайно в 1911 году М.И. Цветаева²⁰ в стихотворении «Контрабандисты и бандиты» описывала мечты ученика монастырской школы.

Контрабандисты и бандиты

Серее

*Он после книги весь усталый,
Его пугает темнота...*

*Но это вздор! Его мечта –
Контрабандисты и кинжалы.*

*На наши ровные места
Глядит в окно глазами серны.
Контрабандисты и таверны
Его любимая мечта.*

*Он странно-дик, ему из школы
Не ждать похвального листа.
Что бедный лист, когда мечта –
Контрабандисты и пистолы²¹!*

*Что все мирское суета
Пусть говорит аббат сердитый, –
Контрабандисты и бандиты
Его единая мечта!*

Коктебель, Змеиный грот. 1911²²

Обратите внимание, как поэт соединяет со словом «контрабандисты» слова: «пистолы», «таверны», «кинжалы», «бандиты». Завершив стихотворение словами: «Контрабандисты и бандиты его единая мечта!». И сколько таких «мечтателей» из хороших семей и с неплохим образованием «сгорели» во время своего первого «похода» или навсегда испортили свою жизнь. В пограничных

¹⁹ Условно же контрабандистов можно разделить на три группы: те, кто **везёт своё**; те, кто **везёт чужое**, и те, кого **используют «в тёмную»**.

²⁰ Марина Ивановна была не одинока в таком подходе к образу. Испанский поэт Рамон Мария дель Валье-Инклан (1866-1936) в «Северной таверне» которого были и такие слова:

«Таверна. Здесь приют контрабандистский.

Где под кисейкой, пыльною и рваной.

Еда недельной давности и миски,

В которой груды перца и шафрана» [17, с. 529].

²¹ Не совсем понятно имела ли в виду Марина Ивановна Цветаева пистолеты или золотые монеты (один золотой пистоль равнялся 10 франкам).

²² Цитирую по: URL: <https://www.tsvetayeva.com/poems/kontrobandity> (дата обращения 21.07.2022)

районах у мечтающих о романтике два пути в контрабандисты или в пограничники²³ о чём почти сто лет назад написал Эдуард Багрицкий:

*«Вот так бы и мне
В налетающей тьме
Усы раздувать,
Развалиясь на корме,
Да видеть звезду
Над бушпритом склонённым,
Да голос ломать
Черноморским жаргоном,
Да слушать сквозь ветер,
Холодный и горький,
Мотора дозорного
Скороговорки!
Иль правильной, может,
Сжимая наган,
За воров следить,
Уходящим в туман...
Да ветер почуять,
Скользкий по жилам,
Вослед парусам,
Что летят по светилам...
И вдруг неожиданно
Встретить во тьме
Усатого грека
На чёрной корме...» [3, с. 563].*

Александр Козачинский в «Зелёном фургоне» не случайно писал о том, как расколола гражданская война футболистов дореволюционной Одессы. Подобную картину мы видим не только последние восемь лет. Уже в 90-е произошёл раскол поколения: одни пошли в «команды» и «бригады», другие – в «бизнес», третьи – в «силовики», четвёртые постарались остаться собой, держась в стороне от этих трёх «сил». При этом некоторым представителям этих четырёх групп всё же удалось сохранить дружеские отношения.

Далеко не все становятся контрабандистами добровольно и достигнув совершеннолетия. Изучая на уроках литературы «Белеет парус одинокий» В.П. Катаева, мы видели работающую до сих пор схему «вербовки» курьеров для доставки запрещённых товаров. Гаврик – босяк с Ближних Мельниц пристрастил своего друга и ровесника гимназиста Петю к азартным играм. Загнал в долги и превратил в «живой транспорт». Форма гимназиста, ранец, ученический билет и внешний вид первоклассника из хорошей семьи служили хорошей ширмой, чтобы пройти в закрытые районы города (рис. 11). При этом до последнего

²³ Не следует сбрасывать со счетов и «смежников» как одних, так и других.

момента гимназист даже не догадывался что в ранце из телячьей кожи он носит патроны [17, с. 189-208].

Рисунок 11. В роли Гаврика – Игорь Бут. В роли Пети – Борис Рунге. Внизу сцена беседы мальчиков с полицейским во время доставки патронов в ранце Пети. Кадры из х. ф. «Белеет парус одинокий» (1937).

Р. Киплинг за несколько десятилетий до В.П. Катаева в «Песни контрабандиста» описал «наследственных» контрабандистов – ещё одну группу вовлечённых в этот промысел. Обращаясь к маленькой девочке – дочери содержателей перевалочной базы контрабандистов, поющий не только инструктирует её на все случаи жизни, но и обещает французскую куклу, платье, шляпку – вознаграждение за хорошее поведение:

*Пусть тебя разбудит цокот за окном –
Ты не трогай ставни, спи спокойным сном.
Ни о чем не спросишь – не солгут в ответ.
Глазки в стену, крошка, а не Джентльменам вслед!
Два десятка пони
Сквозь туман и мрак,
Курево – Клерку,*

*Пастору – коньяк,
Кружево – Даме,
Шпиону – пакет –
И глазки в стену, крошка, а не Джентльменам вслед!*

*Если в куче хвороста углядишь одна
Просмоленные бочонки, полные вина,
Не зови играть подруг, взрослых не тревожь,
Ну-ка все укрой опять, завтра – не найдешь!
Если на конюшне дверь настезь всем ветрам,
Если запаленный конь распластался там,
Если куртку чинит мать, мокрую насквозь,
Если дыр не сосчитать, – все расспросы брось!
Если встретишь ты солдат, королевских слуг,
Что ни скажут – примечай, отвечай не вдруг.
Пусть милашкой назовут, ласке их не верь,
Не сболтни, где кто бывал или где теперь!
Осторожные шаги, свист в ночной тиши –
Слышишь, псы молчат? И ты к двери не спеши.
Верный здесь, и Пинчер здесь – стража лучше нет,
Глянь, они не рвутся с лаем Джентльменам вслед!
Если будешь слушаться – как приедем вновь,
Для французской куклы уголок готовь:
В валансьенском чепчике, бархатный наряд –
Это Джентльмены умнице дарят!*

*Два десятка пони
Сквозь туман и мрак,
Курево – Клерку,
Пастору – коньяк.
Ни о чем не спросишь – не солгут в ответ.
Глазки в стену, крошка, а не Джентльменам вслед!²⁴*

В 1971 году на киностудии имени Александра Довженко был снят фильм «Белая птица с чёрной отметиной». Несколько сцен в фильме создают перед зрителями образ того, как глава большой семьи Лесь Звонарь²⁵, живя на берегу реки Черемош на Буковине, чтобы прокормить своих родных не только продаёт на ярмарке своих сыновей в батраки²⁶, но и занимается контрабандным промыслом, переноса с 1937 по 1940²⁷ год по ночам в брод через границу в мешках контрабандные товары, рискуя получить не только воспаление лёгких, но и пулю от стражей границы. Показательной стала сцена, в которой старший

²⁴ Перевод И. Грингольца. Цитирую по: Электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия. (CD версия).

²⁵ Его роль исполнил Александр Плотников.

²⁶ Богатый румынский сосед берёт в батраки трёх парней на лето за еду, обещая их отцу трёх овец. То есть фактически даром.

²⁷ Год вхождения Черновицкой области в состав УССР.

Звонарь в первый раз отправляет через границу за мукой младшего сына подростка, проглотившего 20 румынских лей, чтобы тот узнал цену деньгам. Выросший в этой среде ребёнок считает такую жизнь нормальной, редко изменяя «семейным традициям». А ведь родители контрабандисты берут с собой детей «в рейсы» и в наши дни.

Во второй половине XX-го века, советские авторы не могли пройти мимо событий на Западной Украине и в Закарпатье. И дело было не только в тех преступлениях, которые на протяжении десятилетий там творили украинские националисты. Авторы интересовали и особенности менталитета местного населения, который формировался в иной культурной среде, отличавшейся от той, в которой жили остальные граждане страны. В опубликованной в 1957 году повести «Над Тиссой» А.О. Авдеенко познакомил советских читателей с теневой стороной жизни некоторых жителей Закарпатья²⁸, на примере жившего в 1952 году в Яворе гражданина Скибана. *«Скибан стал шофёром в послевоенные годы. До этого он был резчиком по дереву и жил в маленьком, в одну улицу, городке, втиснутом в узкую горную долину, на стыке трёх границ: Румынии, Венгрии, Чехословакии. Окна его дома выходили прямо на границу. За каменной оградой двора, в двух шагах от колодца, был врыт кордонный столб с изображением льва, вставшего на задние лапы. Вскрывая огород или доставая воду из колодца, Скибан переговаривался с иностранцами – его голос легко достигал венгерской и румынской земель. Говоря о погоде, о видах на урожай, о базарных ценах на шерсть и брынзу, домотканное полотно и домашнее вино, Скибан без труда ухитрялся сообщить условным шифром своим чужестранным соседям, когда и с каким контрабандным товаром они должны ждать его и что именно ему желательно получить взамен. Глухими туманными ночами он пробирался через границу. К утру был дома. Кое-какие кордонные стражники знали о ночных похождениях Скибана, но молчали, так как резчик по дереву хорошо платил за это.*

Каждое воскресенье Скибан, спрятав на дне фуры контрабанду, ехал в Явор продавать сделанные в течении недели шкатулки, туристские палки в виде гуцульского топорика, винные, игрушечного размера, прижжённые калёным железом бочонки, тарелки и блюда, вырезанные из выдержанного бука и дуба. Свои изделия Скибан продавал яворскому филиалу пражской мебельной фирмы «Корона», директором которой был Стефан Янович Дзюба. Ему же он сбывал контрабанду» [1, с. 133-134]. Между Скибаном и Звонарём, как контрабандистами, не совсем корректно проводить параллели. В отличие от Скибана старший Звонарь не был самостоятельной фигурой. Он выступал лишь переносчиком – мелкой сошкой, которая транспортирует за гроши через границу товары, принадлежавшие лавочникам, живущих в разных странах, которые, таким образом, снабжали друг друга «импортом»²⁹. Внимательный зритель мог

²⁸ Области, которая вошла в состав УССР после Великой Отечественной войны.

²⁹ В наши дни украинские власти этот фильм «положили на полку», потому что несмотря на все его достоинства и премию на итальянском кинофестивале, с их точки зрения в нём есть вопиющие недостатки, одним из которых является радость жителей Буковины (на примере

увидеть элементы организованной преступной группы. С практической точки зрения последнюю легче выявить, но ей сложнее противостоять.

Рисунок 12. Переход, привал и задержание контрабандистов. Кадры из х. ф. «Тревожная молодость» (1954). В роли «Котьки Григоренко» Николай Рыбников, имя артиста, сыгравшего предводителя контрабандистов, в титрах не было указано.

В одной из сцен фильма «Тревожная молодость» (1954), снятого по мотивам повести В.П. Беляева «Старая крепость», зрители увидели (рис. 12), как в конце 1920-х годов через советскую границу шла большая группа контрабандистов, которые (по сути) вели, прикрывая собой, диверсанта с грузом взрывчатки³⁰, для чего сопредельная сторона даже не смотрела в их сторону. Работала ли эта ватага вместе на одного хозяина или каждый нёс товары для

одного пограничного села) от вхождения их области в состав Советской Украины. Добавьте к этому слова радости старого контрабандиста Звонаря, о том, что он грустит лишь о том, что Красная Армия не пришла сюда раньше. Не удобным обстоятельством для семьи Ильенко (активных членов националистической партии «ВО Свобода») являются и сцены зверской расправы украинских националистов с трактористом, которого сжигают заживо, привязав к трактору, и то, как жители села, как зверя гонят пришедшего с оружием на праздник бандеровца Ореста Звонаря (его роль сыграл Б.С. Ступка), руки которого почернели от крови в том числе и крови родного брата, погибшего вместе с трактористом.

³⁰ В книге эта сцена отсутствовала. По сюжету трилогии Котька (Константин, а при немцах Кость) Григоренко не бежал с петлюровцами за границу в 1920-м, а активно пытался встроиться в советскую действительность, а в годы Великой Отечественной войны активно сотрудничал с немецкими оккупантами, став в родном городе членом Украинского комитета, о котором при его создании в газете «Подольнин» было сказано, что «Комитет проверяет налоговые дела, помогает немецким властям собирать контингенты. Комитет является органом окружного комиссара и действует по его указаниям» [4, с. 555]. Но так как В.П. Беляев был соавтором сценария, фильм (так же, как и фильм «Белеет парус одинокий» снятый в 1937, сценарий для которого написал В.П. Катаев) следует считать не экранизацией повести, а самостоятельным произведением, в отличие от искажений, которые позволяют себе многие кинематографисты [66, с. 123-124].

своего клиента, как это делали «контрабандисты Киплинга», для зрителя так и осталось загадкой.

Вот так читающий человек узнавал о контрабандистах из социальных низов общества и о тех, кто занимается контрабандным промыслом в одиночку, используя своё служебное положение³¹.

Маска контрабандиста – идеальное прикрытие для сотрудников нелегальной разведки, которым пользуются несколько тысячелетий во всех странах мира. Об истинном «лице» таких «контрабандистов» знают только их непосредственные начальники в «высоких кабинетах» в столице государства, но не на местах. Это прекрасно иллюстрируют слова в книге Э.А. Хруцкого, произнесённые в 1944 году «начальником контрразведки комиссаром госбезопасности 2-го ранга»³² по итогам операции в Западной Белоруссии: *«Ковалёву скажите, что ему присвоено звание подполковника. Пусть выезжает в Москву. Хватит, погулял в контрабандистах. А то привыкнет к фамилии Ярош»*³³ и свою забудет» [75, с. 246].

Но среди контрабандистов встречаются и весьма обеспеченные люди. Более двадцати лет назад А.В. Макаревич, проводя экскурсию по своему дому, рассказывал Тимуру Кизякову в программе «Пока все дома», как он вывез с одного из средиземноморских островов античные амфоры, которые нашёл, занимаясь подводным плаванием, хотя местное законодательство запрещало это делать. Опубликованный в 1986 году роман «Я покорю Манхэттен»³⁴ Джудит Крэнц³⁵ (1928-2019) начинается с прохождения Мэксим Эммы Эмбервилл – наследницы издательского дома «Эмбервилл пабликешнс» таможенного контроля в Нью-Йорке 15.08.1984. Благодаря перу писателя, читатель

³¹ Не будем забывать о том, что Эдмон Дантес ушёл в свой последний рейс офицером «Фараона», а вернулся из него капитаном парусника.

³² Любопытно, что имя Виктора Семёновича Абакумова (1908-1954) – начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» избегали упоминать многие авторы. Например, В.О. Богомолов называл его в самой известной книге о военной контрразведке «генерал-полковником» [5], хотя это воинское звание главе СМЕРШ было присвоено лишь 9.07.1945.

³³ Вот как читателя «познакомили» с этим литературным персонажем, когда «Станислав Казимирович Ярош» был задержан советскими пограничниками «за нарушение погранрежима и контрабанду»: *«Это был мужчина неопределённого возраста, где-то между тридцатью и сорока. Смотрел он ... прищуренными, глубоко запавшими глазами. Одет был Ярош был в табачного цвета польский форменный френч, пятнистые немецкие маскировочные брюки и крепкие сапоги с пряжками на голенищах. На столе ... лежали пачки сигарет, стояло несколько бутылок, какие-то пакетики, свёртки»* [75, с. 222]. Опытный чекист (в отличие от своего молодого коллеги) обратил внимание на *«руки Яроша. Крепкие, с сильными запястьями, они лежали на столе спокойно, по-хозяйски. И хотя всем своим видом задержанный изображал волнение, руки его говорили о твёрдой воле и полном спокойствии»* [75, с. 223]. Вот такую злую шутку играет с людьми, почувствовавших себя «дома», вазоматорные и вегетативные нервные реакции или, как говорят профессионалы, вазоматоры и вегетатика.

³⁴ «I'll Take Manhattan».

³⁵ Judith Krantz.

познакомился с психологией золотой молодёжи³⁶ 80-х: *«Двадцать девять лет полной безнаказанности, когда она почти всегда могла делать в жизни только то, что хотела, выработали у неё твёрдое убеждение: обычные для остальных правила её не касаются. Во всяком случае, по отношению к Мэкси Эмбервилл никто и никогда не мог позволить себе ничего такого, на что она бы не дала своего предварительного согласия. Никто, никогда и ничего!»* [20, с. 10].

Рисунок 13. Валери Бертинелли в роли Мэкси Эмбервилл в телевизионном фильме «Я покорю Манхэттен» (1987).

Одной из немногих непреодолимых для неё преград, была таможня. Не случайно таможенный чиновник Джозеф О'Кейси перечисляет её «подвиги»: *«Вы ... привезли целый гардероб одежды от самого Ива Сен-Лорана... честно говоря, портниха из вас никудышная, мисс Эмбервилл. Вы тогда нашли на пальто и платья другие ярлыки, чтобы убедить нас, что купили всё у Сакса³⁷, но сделали это весьма непрофессионально. ... В прошлый раз ... Вы пытались провезти двадцать флаконов «Шалимара», по двести долларов каждый. А перед этим – новый золотой браслет тысяч за восемь, который вы открыто надели на запястье. Совсем как в этой истории с украденным письмом³⁸... А ещё, дай Бог памяти было норковое манто, перекрашенное в розовый цвет. Вы ещё тогда сказали, что купили этот странный мех на блошином рынке всего за каких-то триста долларов. А оказалось, что вещь куплена в Милане за пятнадцать тысяч, если не ошибаюсь...»* [20, с. 8-9].

Интересна и логика героини романа, которую повторяют при прохождении таможенного контроля во всех уголках мира её «коллеги», принадлежащие к той же социальной группе: *«О'Кейси, ... ты, как всегда прав. Я контрабандистка по натуре. Была, есть и, наверное, буду. Сама не знаю почему. С радостью бы*

³⁶ Многочисленные представители этой группы в силу своего менталитета доставляют неприятности различным государственным службам.

³⁷ Американские универмаги, где продают относительно недорогие вещи.

³⁸ «Украденное письмо» – один из рассказов А. Конан Дойла о Шерлоке Холмсе.

совсем покончила. Вероятно, во всём виноват невроз. Я больна. Мне требуется помощь. И я за ней обращусь при первой же возможности. Но сегодня, клянусь, я не везу с собой ничего такого» [20, с. 9]. Но слова остались словами. И через несколько страниц читатель узнаёт, что наследница издательского дома в этот раз провезла не себе «латиновую цепочку. ... На цепочке болталась огромная чёрная жемчужина, увенчанная двумя бриллиантами, – всё это она купила у “Ван-Клифа и Арпельса”» [20, с. 13].

Если «Мэкси Эмбервилл» занималась контрабандой от скуки, то граф Жоффрей де Пейрак де Моран³⁹ в XVII веке сделал контрабанду золота и серебра⁴⁰ из Испании и Англии во Францию, основным источником своих доходов⁴¹, талантливо разработав вместе с помощниками и операцию прикрытия⁴²: «Мулы служат нам лишь ширмой. С их помощью мы покрываем текущие расходы, получаем возможность поддерживать наилучшие отношения с военным интендантством, которому поставляем кожу и рабочий скот. Но главное, караваны мулов свободно провозят по дорогам большое количество груза, и мы не платим при этом ни дорожных, ни таможенных пошлин. И вот, пользуясь этими льготами, мы с караваном мулов отправляем свинец и серебро в Англию. А обратно мулы привозят мешки якобы чёрного шлака – его называют «флюсом», – необходимого для рудничных работ, но на самом деле это ничто иное, как золото и серебро, переправленные нам через Лондон из воюющей с нами Испании» [10, с. 133-134].

Рисунок 14. Робер Осейн (1927-2020) в роли графа Жоффрея де Пейрака.

³⁹ Роман Анн и Серж Голон «Анжелика».

⁴⁰ Основанную на знании химии и металлургии.

⁴¹ Это позволило графу не только выкупить все земли, ранее принадлежавшие его разорившейся семье, но и стать одним из богатейших людей не только Тулузы, но и Лангедока.

⁴² Эта «операция прикрытия» была настолько грамотной, что королевский суд даже не рассматривал вопрос о контрабанде, ограничившись обвинением графа в колдовстве. Хотя, Франция и Испания находились в состоянии войны. Ухватись судьи за эту ниточку, и вместо шитого белыми нитками дела о колдовстве появилось бы реальное дело о государственной измене.

Но ни золото, ни титул не спасли графа от желания молодого Людовика XIV «освободить королевство» от сильных и независимых дворян, в которых, помня о «Фронде», он видел угрозу своему царствованию.

Если бы контрабандистами были только одиночки, то работа таможенных служб во всём мире была бы проще и безопасней. Но организованные контрабандисты действуют группами. У М.Ю. Лермонтова читаем: *«Послушай, слепой! – сказал Янко, – ты береги то место ... знаешь? там богатые товары... скажи (имени я не расслышал), что я ему больше не слуга; дела пошли худо, он меня больше не увидит; теперь опасно; поеду искать работы в другом месте, а ему уж такого удалца не найти. Да скажи, кабы он получше платил за труды, так и Янко бы его не покинул; а мне везде дорога, где только ветер дует и море шумит!»* [21, с. 86]. Но следует развеять иллюзии наших молодых современников, наивно считающих, что из этого «бизнеса» можно легко выйти. Поговорку о том, что в закон вход рубль, а выход десять, слышали многие, но в её смысл вдумываются единицы. Нужно поблагодарить авторов телевизионного сериала «Курорт цвета хаки» (2017), за то, что они показали, как поступают «работодатели» с современными «Янко», когда они перестают быть нужны.

Более подробно о контрабандистских сообществах на западной границе Российской Империи можно узнать, сопоставив написанное Н.В. Гоголем и В.С. Пикулем. *«В то время образовалось сильное общество контрабандистов обдуманно-правильным образом»* [21, с. 346]. Объяснение слов Н.В. Гоголя о том, что из себя представляет «организованное сообщество контрабандистов» читатели нашли в романе В.С. Пикуля «Честь имею»: *«... были и такие мастера незаконной наживы, разоблачить которых почти невозможно. Помню, я с трудом нашёл предлог для ареста Рувима Петцеля, но в конце допроса он честно сознался, что с десяти рублей дохода имеет лишь один рубль. Это меня удивило:*

– Так ради чего ты ревматизм по ночам наживаешь в болотах? Куда же деваются девять рублей из десяти?

Петцель и сам не знал. Но было ясно, что он лишь крохотная шестерёнка в сложном механизме преступной наживы, дающей кому-то миллионные прибыли, и этот некто, опутавший всю границу круговой порукой, спокойно поплёвывает на меня, поймавшего Петцеля, и на самого Петцеля, пойманного мною. Сломав в шестерёнке один только зубчик, я не мог остановить сам механизм, и поэтому отпустил Петцеля домой, дав ему хорошего пинка на прощанье...» [67, с. 72].

Ещё один момент, к которому необходимо было подготовить курсантов, не делая ни высокопарных, ни циничных комментариев, – это то, как в работу таможенников вмешиваются высокопоставленные чиновники и иные лица. Чтобы не говорить о современности – обращусь к двум примерам начала XX века. В воспоминаниях графа А.А. Игнатьева можно найти описание схемы беспошлинного ввоза в Россию из Дании «сотен и тысяч ящиков с заморскими винами и самыми дорогими парижскими консервами»: *«Будничная жизнь русской дипломатической миссии в Копенгагене нарушалась ежегодным*

приездом в августе вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. ... Эту идиллию разрушил мой коллега Петров⁴³, в совершенстве знавший морские порядки.

– ... Императрица по приходе в Копенгаген отправится, как ты знаешь, со своей сестрицей королевой на дачу в Видёрэ и будет счастлива на время забыть всякие придворные и служебные дела. Но на «Полярной звезде» будет не до отдыха. На неё будут свозиться сотни и тысячи ящиков с заморскими винами и самыми дорогими парижскими консервами, благо на них в Дании пошлины нет. Все эти ценные грузы поставляются крупными датскими торговыми фирмами и оплачиваются банками, в которых открыты текущие счета для всей придворной челяди, до горничных и выездного бородача-казака включительно. Все они являются контрагентами питерских и московских магазинов Смурова и Елисеева, и мы с тобой подозревать не будем, угощаясь на Морской французским сыром и дорогим ликёром, что все эти деликатесы доставила к нам «Полярная звезда». Её экипаж, все эти здоровенные гвардейские молодцы, вернувшись из плавания и пришивартовавшись к набережной в Кронштадте, должны будут на своих спинах пронести контрабанду мимо таможенного чиновника, заявляя, что все эти тысячи тонн консервов предназначены для «её величества». Они ответят улыбкой на многозначительную улыбку таможенного чиновника – блюстителя интересов нашей русской казны.

– Но ведь это же возмутительно! Что же смотрит начальство на яхте? Я пойду сам с ним объясняться, – заявил я.

Старший офицер на яхте – этот истинный хозяин всякого военного судна – капитан 2-го ранга Заботкин разделил отчасти моё негодование.

– Таможня-то таможней, – сказал он, – но ведь мы, кроме того, ежегодно рискуем потерять самое яхту на обратном рейсе. Из-за перегрузки она садится в воду чуть ли не до самого золотого каната, и волна гуляет, как хочет по палубе. Я просил императрицу разрешения установить хотя бы какую-нибудь норму для всякого пассажира, но получил категорический отказ: «Что это вы вздумали ломать установленный порядок», – оборвала меня императрица» [15, с. 444-446]. А вот как описала своё возвращение из эмиграции в Петроград 18.03.1917 году Александра Михайловна Коллонтай: «член Совета⁴⁴ полон энергии и жизни. ... Он не разрешил таможенному чиновнику досматривать мой весьма скромный багаж:

– Это же товарищ Коллонтай вернулась по амнистии. Именем Петросовета вскрывать её вещи недозволительно.

Таможенник сделал под козырёк...» [78, с. 109-110].

Описанный случай произошёл в момент развала государственного механизма и рождённые в СССР в 90-е и позже не раз становились свидетелями подобных сцен. В тех же случаях, когда таможенники проявляли

⁴³ Военно-морской агент (атташе).

⁴⁴ Речь идёт о А.Г. Шляпникове – члене Исполкома Петроградского Совета депутатов рабочих и солдат.

принципиальность, не взирая на лица, как в случае с драгунской шашкой, которую получил в Москве в подарок Майкл Джексон [64, с. 86-88], СМИ спускали на них «всех собак». Начиная с 2010 года⁴⁵, наблюдательный житель Украины не мог не обратить внимание на действия различных подразделений министерства культуры, которое⁴⁶ стало монополистом в выдаче свидетельств на право вывоза произведений искусства и антиквариата. После 2014 ситуация стала более «своеобразной»⁴⁷, так как львиная доля контрабанды антиквариата оказалась легализована, но заинтересованные лица продолжают добиваться внесения новых изменений и поправок в законы и должностные инструкции [56].

Наивно было бы полагать, что контрабандисты были «джентльменами» по отношению к своим коллегам, оппонентам и случайным свидетелям.

В историю русской живописи вошла написанная в 1853 году картина В.Г. Худякова «Стычка с финляндскими контрабандистами»⁴⁸, на которой зритель видит как отреагировали на представителей власти контрабандисты, разгружающие лодки с грузом. Восемнадцатилетняя красавица сделала всё, чтобы утопить в Чёрном море Григория Александровича Печорина, случайно проникшего в тайну таманских контрабандистов [21, 85-86]. И делала она это так умело, чтобы власти, даже найдя тело, списали смерть офицера на несчастный случай. Из романа В.С. Пикуля мы узнаём о судьбе штабс-капитана Потапова, который зимой 1906 г. «был зверски убит в схватке с бандой контрабандистов на выезде из посада Мышинец. Его добивали прикладами по голове с такой силой, что костяшки пальцев, которыми он закрывал голову, оказались вколочены под череп и перемешаны с мозгами» [67, с. 76]. Если контрабандисты так поступали с представителями власти, то остаётся только гадать, что они делали с выявленными информаторами таможенников. Б.С. Житков описал не только как контрабандисты дискредитировали в глазах начальства самого результативного таможенного досмотрщика Петренко, но и вычислили его информатора на торговом судне: «Так больше и не видал его никто. Сундучок его сдали в контору. И за сундучком никто не пришёл» [14, с. 61]. И эти случаи не плод фантазии

⁴⁵ Так уж получилось, что автор именно в этом году проходил стажировку и в таможенных органах Днепропетровска и курсы повышения квалификации в Киеве. Беседуя с коллегами о недавних событиях, и слушая лекции в Киеве, мне стала понятна весьма интересная схема «вывоза под прикрытием» культурных ценностей для последующей продажи, о которой рассказывали представители «противоборствующих лагерей». Таможня тогда пропустила груз. А через несколько месяцев все центральные украинские СМИ обсуждали скандал с не вернувшимися из США артефактами. Было любопытно наблюдать за интервью человека, заявлявшего о своей полной непричастности к схеме, которой в начале года он пел дифирамбы.

⁴⁶ После ликвидации Государственной службы контроля за перемещением культурных ценностей.

⁴⁷ Очень «интересные» поправки стали вноситься в законы, не говоря уже о том, как задним числом из реестров различного уровня (от государственного до городского) исключали и исключают произведения искусства.

⁴⁸ Первая картина, которую 22.05.1856 приобрёл для своей коллекции П.М. Третьяков, хотя в каталогах собрания братьев Третьяковых она была записана как «Финляндские контрабандисты».

литераторов. В 1635 году мучительную смерть принял вместе со своими подчинёнными Жан Марион – первый комендант крепости Кодак, бывший таможенным и пограничным начальником на месте современного Днепропетровска, [4, с. 125-126].

Рисунок 15. В.Г. Худяков «Стычка с финляндскими контрабандистами» (1853). Холст, масло 95,6x133,6 см. Государственная Третьяковская Галерея (Москва).

Организованные группы контрабандистов могут действовать и чужими руками⁴⁹. Показательной была и остаётся история Архангельской таможни в конце XVII века, описанная Ю.П. Германом в романе «Россия молодая». Иностранные шкиперы «решали» все свои вопросы с поручиком Джеймсом⁵⁰ и полковником Сниввином⁵¹ (рис. 16), которые не только пропускали корабли без

⁴⁹ На нашей кафедре долгие годы работал аттестованный сотрудник, который до своего ухода на пенсию очень интересовался делами коллег, не имея аудиторных занятий, интенсивно общался с курсантами, представляя интересы совсем другой структуры. Проявлялось это по-разному. Однажды, слушая беседу автора с курсантами о том, как нужно применять «Индекс культурных ценностей...» [49, с. 19-20], он закатил настоящую истерику, крича, что всех, кто принимал участие в разработке «Индекса» нужно посадить в тюрьму. Но администрация ВУЗа не обратила на это внимания.

⁵⁰ Дослужился в России до майора и перешёл в 1700 году под Нарвой на сторону шведов.

⁵¹ Оба рассматривали своё пребывание в Московском царстве, как возможность заработать деньги для приобретения офицерского или генеральского патента на родине. Вот что об этом сказал шведскому шкиперу Уркварту полковник Сниввин: «У московитов я полковник, а кто я там? Разве я уже сколотил состояние, достаточное для того, чтобы у

досмотра, снимали караул от обнаруженной контрабанды, но и всеми доступными им способами (подкуп, физическое воздействие, наветы, провокации и подлог) избавлялись от честных таможенников⁵² [8, с. 82-83, 87-89, 120-123, 125-138, 178, 236-242].

Рисунок 16. В роли полковника Снивина – Рейно Арен (1927-1990), поручика Джеймса – Тыну Саар (1944-2022). Кадры из т. ф. «Россия молодая» 1982.

Знание этих литературных примеров позволяло настроить наших молодых коллег на более серьёзное отношение к службе особенно в условиях гражданского противостояния. Ведь не секрет, что даже в нулевые годы на Украине таможенники, ни разу не выбираясь на охоту, целыми сменами оформляли охотничьи билеты и другие документы, чтобы на законном основании держать дома не только гладкоствольное, но и нарезное охотничье оружие. На аудиторию производила впечатление информация о том, что в годы гражданской войны (1918-1922) «... контрабандная деятельность была связана с бандитизмом. Это особенно характерно для Средней Азии и Дальнего Востока, где контрабандисты, вооружённые пулемётами, иногда провозили товар обозами в составе 30-40 подвод» [76, с. 88]. На этом фоне 25 пони, на которых перевозили груз контрабандисты Р. Киплинга⁵³, выглядят более чем скромно.

Любое исследование предполагает наличие **выводов**. В нашем случае их несколько. **Во-первых**, советская школа готовила учеников к жизни, а не сдаче тестов. К сожалению, многие учителя, выполняя «методические рекомендации» вышестоящих органов, игнорировали предостережения авторов изучаемых книг и не акцентировали на этом внимание своих учеников.

себя на родине купить чин хотя бы капитана? Патент на чин стоит очень дорого. У московитов все принуждены меня слушаться, мне платят вдвое против русского офицера, здесь ко мне само течёт золото, а там я бы забыл, как оно выглядит, не говоря уже о том, что мною помыкал бы богатый мальчишка, купивший себе патент на чин генерала...» [8, с. 89-90].

⁵² Эта история на территории Украины после 2014 приобрела новое звучание после того, как СМИ обсуждали решение официального Киева передать ГТСУ то ли в аренду, то ли под управление Великобритании.

⁵³ Не говоря уже о «группе Рувима Петцеля».

Во-вторых, пока человек уверен, что всё необходимое он сможет приобрести на «чёрном рынке», отношение к контрабанде будет терпимым и этот «промысел» будет существовать, так как спрос рождает предложение.

В-третьих, при гуманитарной подготовке нельзя делать акцент только на визуальные образы, которые, не будучи подкреплённые словом, теряют свою информационную составляющую, становясь практически непригодными для подготовки курсантов таможенной службы.

В-четвёртых, безусловно, за последние сто лет многое изменилось, и в наши дни уже не удастся повторить опыт Н.Э. Баумана по переправке типографского шрифта, когда три человека, изображая пьяных, шли в обнимку по ночному городу. Городовые не обращали внимания на подгулявших мастеровых, не догадываясь, что тяжёлая походка и неуверенность в движениях были вызваны не алкоголем, а килограммами свинцовым шрифта, который подпольщики засыпали себе в широкие штанины, заправленные в высокие сапоги. Изменилась мода, изменились и технические возможности⁵⁴. Более того слова В. Богомолова: «... уголовка имеет дело с самостоятельностью отдельных лиц, а мы – с преступниками, за которыми сильнейшее государство, которых готовят не полуграмотные паханы» [5, с. 331], в наши дни не следует понимать буквально, так как по бюджету и техническим возможностям некоторые коммерческие предприятия давно превратились в государство в государстве. Так на Украине в январе и феврале 2014 года на всех телевизионных каналах инструктировали население как ввезти на территорию страны товары, из которых каски и бронежилеты были самыми мирными вещами. Неизменной осталась психология того, кто прячет. Поэтому знание опыта как таможенников, так и контрабандистов прошлых поколений помогает защищать интересы своей страны.

В-пятых, не знаю, как строится взаимодействие между ФТС и РТА, но в отношениях ГТСУ и АТСУ многое строилось на личных контактах. Поэтому главным правилом работы с информацией был принцип «не навреди». Полученные частным порядком сведения, чтобы не навредить «источнику», проще было «связать» с литературным произведением.

В-шестых, наблюдения автора (2002-2022) за первокурсниками показали, что большинство выпускников средней школы не приучено не только работать, но и читать. А так как «гуманитарная подготовка» (согласно учебным планам) проходит только на младших курсах, большинство вчерашних школьников просто не в состоянии понять язык официальных документов. И здесь на помощь приходит отобранная художественная литература, работая с которой преподаватель «не подставляясь», может решить поставленные перед собой задачи.

В-седьмых, те, кто читал романы В.С. Пикуля, обратили внимание на слова, произнесённые в начале XX века, начальником заставы в Богуше

⁵⁴ Благодаря герметической упаковке грузов и выросшим размерам торговых судов таможенник уже не может по запаху определить есть ли на борту не задекларированный имбирь или нет.

капитаном Никифировым: «В прусском гмине начальником майор Луни, и я дал бы себя высесть, только бы знать, за какие дела он недавно получил Железный крест от кайзера. Наверняка в чём-то обдурил и меня, и нашу заставу...» [67, с. 71]. Другими словами, при подготовке специалистов, как и в повседневной службе, не следует игнорировать то, что происходит у соседей за «ленточкой». К сожалению, в последние десятилетия на территории Украины не только официально выдавливают всё русское и написанное на русском языке⁵⁵, но и запрещают изучать и упоминать опыт и достижения российских коллег. Последствиями такой политики украинских властей пользуются не только контрабандисты.

В-восьмых, очень хотелось бы обратиться к мастерам культуры, особенно тем, кто создаёт свои произведения при помощи государственного финансирования. «Дамы и господа, не романтизируйте образы как рядовых контрабандистов, так и занимающих «руководящие должности» в их иерархии, делая акцент на их финансовой обеспеченности. Этим Вы вредите своей стране».

Литература

1. Авдеенко А.О. Над Тиссой (из пограничной хроники). М.: Издательство ВЦСПС ПРОФИЗДАТ, 1957. – 258 с.
2. Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю // Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю. – Романы. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1985. – С. 9-324.
3. Багрицкий Э.Г. Контрабандисты // Три века русской поэзии/Сост. Н. В. Банников. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1986. – С. 562-564.
4. Беляев В.П. Старая крепость: Трилогия. М., Молодая гвардия, 1982. – 576 с.
5. Богомоллов В.О. Момент истины (В августе сорок четвёртого) (Роман) // Богомоллов В.О. Момент истины. Избранное. М.: Художественная литература, 1981. – С. 121-526.
6. Верн Ж. Дунайский лоцман: Роман / Пер. с фр. А. М. Волкова; Послесл. Ю. И. Кагарлицкого; Худож. В. Е. Межевчук. – Одесса: Маяк, 1986. – 184 с. ил.
7. Воробьёв Е. З. Земля до востребования. Роман. М.: Советский писатель, 1972. – 750 с.
8. Герман Ю.П. Россия молодая. Роман. Книга первая. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО, 1997. – 672 с.
9. Гоголь Н.В. Мёртвые души. Поэма. М.: Детская литература, 1957. – 607 с.

⁵⁵ Приведу лишь два примера из личного опыта. В 2018 году в рецензент заявил, что работа об образе Сибирского тракта в мемуарной и художественной литературе [51] не может быть рекомендована к публикации, так как она «пропитана любовью к русскому языку и русской литературе». В 2021 году руководство ВУЗа заявило, что в образовательном процессе можно использовать книги только на украинском или английском языках, поэтому монография «Знакомство с холодным оружием, как составная часть гуманитарной подготовки» [64] не представляет никакого интереса. К публикации этих монографий, как и других работ автора ни ВУЗ, ни кафедра не имеют никакого отношения.

10. Голон А., Голон С. Анжелика: Роман / Пер. с фр. К. Северовой. – Ташкент: Внешторгиздат, 1991. – 528 с.
11. Гольдфингер А.Ф. Были Августа Мадьяра. Рассказы разведчика партизанского интернационального отряда. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1973. – 13 с.
12. Дубинский-Мухадзе И.М. Камо. М.: Молодая гвардия, 1974. – 240 с.
13. Дюма А. Граф Монте-Кристо: Роман: В 2 т.: Пер. с фр. – К.: Фірма «Довіра», 1993. – Т. 1. – 407 с.
14. Житков Б.С. Вата // Житков Б.С. Избранное / Вступ. ст. К. И. Чуковского; Ил. Б. В. Тржемецкого. – М.: Правда, 1988. – С. 54-61.
15. Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Художественная литература, 1959. – 600 с.
16. Испанская поэзия в русских переводах. 1792-1976. На русском и испанском языках. М.: Прогресс, 1978. – 1024 с.
17. Катаев В.П. Белеет парус одинокий. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1981. – 256 с.
18. Кетлинская В.К. Мужество. М.: Молодая гвардия, 1955. – 576 с.
19. Короленко В.Г. Соколинца. // Короленко В.Г. Избранное / Сост., авт. предисл. и примеч. В. Б. Катаев. – М.: Просвещение, 1987. – С. 57-92.
20. Крэнц Дж. Я покорю Манхэттен. М.: ВАГРИУС, 1993. – 526 с.
21. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М.: Художественная литература, 1967. – 176 с.
22. Литвинов В.В. Вхождение Приамурья в состав Российской империи во второй половине XIX века // Збірник наукових праць молодих вчених ДДУ. Історія. Дніпропетровськ: ДДУ, 1999. – Випуск 1 - С. 72-75.
23. Літвінов В.В. Особливості громадянської війни на Далекому Сході та участь у ній українців. // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Історія та археологія, 1999. – № 5. С. 134-138.
24. Литвинов В.В. Попытка решения большевиками аграрного вопроса и начало гражданской войны на Дальнем Востоке // Грані, 1999. – № 6(8). С. 51-55.
25. Литвинов В.В. Так кто же они – святые или разбойники? // Бизнес и политика. – 1999. – № 22-23 (39-40). – С. 48-49.
26. Літвінов В.В. Особливості громадянської війни на Далекому Сході та участь у ній українців. // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Історія та археологія, 1999. – № 5. С. 134-138.
27. Литвинов В.В. Русская эмиграция и генерал А. Кутепов. Очерк на заданную историей тему. // Бизнес и политика. – 2000. – № 2-3 (39-40). – С. 48-49.
28. Літвінов В.В. Далекосхідний кордон та українці // Вісник Дніпропетровського університету. Д.: ДДУ, 2001. – Вип. 6. – С. 103-108.
29. Літвінов В.В. Участь українців в колонізації Хабаровського краю (1910-1928 рр.). Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Дніпропетровськ: ДНУ, 2005. – 237 с.

30. Літвінов В.В. Проблеми проведення митної експертизи холодної зброї. // Вісник Академії митної служби України. – 2005. – № 3(27). – С. 123-127.
31. Літвінов В.В. Проблема атрибуції холодної зброї за допомогою клейм. // Митна політика та актуальні проблеми економічної та митної безпеки України на сучасному етапі : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ: АМСУ, 2007. – С. 334-340.
32. Літвінов В.В. Проблема існуючих джерел формування візуальних образів при атрибуції історичної зброї митником. // Актуальні проблеми економічної безпеки та митної політики України : матер. III міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ: АМСУ, 2008. – Т. 2– С. 147-150.
33. Літвінов В.В. Проблема термінології при атрибуції холодної зброї. // Митна справа в Україні: теорія і практика : матер. міжнар. наук.-практ. конференції-форуму випускників, курсантів, студентів та молодих науковців. – Дніпропетровськ: АМСУ, 2008. – С. 239-242.
34. Літвінов В.В. Державний кордон, як чинник, що впливає на розвиток прикордонного регіону. На прикладі російського далекосхідного кордону в другій половині XIX - першій третині XX ст. // Історія торгівлі, податків та мита: зб. наук. праць. – Д., 2010. – №2(2). – С. 143-152.
35. Литвинов В.В. Гражданская война в России и генерал С.Л. Марков. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. – № 214. С. 109-120.
36. Літвінов В.В. Особливості формування візуального образу історичної зброї. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2012. – № 227. – С. 115-118.
37. Литвинов В.В. Дети и гражданская война в России. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2012. – № 228. С. 78-87.
38. Літвінов В.В. Російський державний кордон на Далекому Сході, як один із факторів, що впливав на загострення громадянського протистояння в період соціальних конфліктів початку XX ст. // Історія торгівлі, податків та мита. Д., 2012. № 1(5). С. 100–107.
39. Літвінов В.В. Проблема захисту економічних інтересів держави в прикордонних регіонах на прикладі російського Далекого Сходу. // Історія торгівлі, податків та мита. Д., 2012. № 2(6). С. 105–113.
40. Литвинов В.В. Национальный фактор и защита пограничных регионов. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 248. – С. 107-120.
41. Літвінов В.В. Труднощі використання термінів при атрибуції холодної зброї. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 254. – С. 161-166.
42. Литвинов В.В. Особенности атрибуции холодного оружия при помощи клейм. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 257. С. 106-111.
43. Литвинов В.В. Особенности описания предметов фалеристики в таможенных документах. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 258. – С. 123-131.

44. Литвинов В.В. Перспективы существования молодых государств в зоне пересечения стратегических и геополитических интересов на примере существования Дальневосточной Республики (1920-1922 гг.). // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 261. – С. 85-95.
45. Литвинов В.В. Анализ политики русского правительства по организации переселенческого движения на Дальний Восток (1857-1900 гг.). // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 264. – С. 121-130.
46. Литвинов В.В. Методичні рекомендації для виконання лабораторної роботи “Опис предметів нумізматики в митній документації” у рамках курсу “Основи мистецтвознавчої експертизи та вартісної культурних цінностей”. Дніпропетровськ: АМСУ, 2013. – 25 с.
47. Литвинов В.В. Особенности регистрации предметов бонистики // Філософія. Культура. Життя. Дніпропетровськ, 2016. – № 43. – С. 169-179.
48. Литвинов В.В. Отражение особенностей развития торговли на русском Дальнем Востоке (1857-1917 гг.) в литературе. // Історія торгівлі, податків та мита: зб. наук. праць. – Д., 2016. – № 1(2) (13(14)). – С. 19-41.
49. Литвинов В.В. Возможности применения в таможенных документах метода подготовки паспорта для произведений скульптуры, хранящихся в государственных и частных коллекциях. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток, 2018. № 1. – С. 15-28.
50. Литвинов В.В. Взгляд на рефлексии общества через произведения искусства. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток, 2018. – № 3 (84). – С. 77-93. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.3.77
51. Литвинов В.В. Образ Сибирского тракта в воспоминаниях и художественной литературе, как элемент подготовки офицеров таможенной службы и историков. Д.: 2018. 148 с., ил.
52. Литвинов В.В. Взгляд из Днепропетровской области на развитие медицины на русском Дальнем Востоке (1857–1922 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. – С. 90–102.
53. Литвинов В.В. Создание образа дороги, ведущей на восток, как первый шаг на пути в несколько тысяч ли. // Картина мира через призму китайской и белорусской культур. Сборник статей международной научно-практической конференции. Минск: БГАТУ, 2019. – С. 281-285.
54. Литвинов В.В. Образ Владимира и Рогнеды в изобразительном искусстве. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції (29.03.2018, 24.05.2018). – Д., 2018. С. 19-37.
55. Литвинов В.В. Дикое поле и две забытые крепости на Днепре. Их образ в художественной литературе и место в истории. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали II Міжнародного науково-практичного форуму (04.04.2019, 18.04.2019). – Д., Минск, 2019. – С. 113-141.
56. Литвинов В.В. Участь ЗМІ в процесі дегуманізації суспільства // Український правовий вимір: пошук відповідей на глобальні міжнародні виклики: матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Д., 2019. – С. 170-172.

57. Литвинов В.В. Создание образа дороги, ведущей на восток, как первый шаг на пути в несколько тысяч ли. // Картина мира через призму китайской и белорусской культур. Сборник статей международной научно-практической конференции. Минск: БГАТУ, 2019. – С. 281-285.

58. Литвинов В.В. Об источниках формирования образа европейской и колониальной кухни в русской литературе XIX-начала XX веков. // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 6 декабря 2019 г. / БГЭУ. Минск: Колорград, 2020. – С. 134-139.

59. Литвинов В.В. Образ европейской и колониальной кухни от Петербурга до Владивостока глазами русских путешественников, отраженный в мемуарной и художественной литературе, найденной в Днепропетровской области. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали III Міжнародного науково-практичного форуму. – Д., Минск, 2020. – С. 5-39.

60. Литвинов В.В. Литвинов Николай Макарович или взгляд заинтересованного человека на гуманитарную и морально-психологическую подготовку будущих офицеров таможенной службы в Днепропетровске. Новомосковск, 2020. – 176 с.

61. Литвинов В.В. Холодное оружие в экспозиции музея университета таможенного дела и финансов, как иллюстрация диалога культур Востока и Запада. // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества: сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 11 декабря 2020 г. / БГЭУ. Минск: Колорград, 2021. – С. 244-252.

62. Литвинов В.В. Індекси культурних цінностей в умовах глобалізації. // Український правовий вимір: пошук відповідей на глобальні міжнародні виклики: Матеріали III міжнародної науково-практичної конференції. – Д.: Університет митної справи та фінансів, 2021. – С.47-49.

63. Литвинов В.В. Взгляд на холодное оружие в экспозиции музея таможенного дела и финансов, как пример, иллюстрирующий не только диалог различных культур, но и гуманитарную подготовку. // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали IV Міжнародного науково-практичного форуму. – Д., Минск, 2021. – С. 5-25.

64. Литвинов В.В. Знакомство с холодным оружием, как составная часть гуманитарной подготовки. Харьков, Издатель: О. А. Мирошниченко, 2021. – 176 с.

65. Литвинов В.В. С.Ю. Витте и П.А. Столыпин – чиновники высшего ранга и представители противоположных моделей государственного деятеля на примере строительства железных дорог на Дальнем Востоке // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества, Минск, 17 декабря 2021 г. / редкол.: Ю. А. Шаврук (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – С. 201-207.

66. Литвинов В.В. О роли «прикладной культурологии» в процессе гуманитарной подготовки офицеров таможенной службы и государственных

служащих // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 2(99). – С. 120–137. DOI 10.24412/1815-0683-2022-2-120-137

67. Литвинов В.В. Изучение литературного образа контрабандистов как часть гуманитарной подготовки кадров для таможенных органов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4(101).

68. Пикуль В.С. Честь имею. Исповедь офицера российского Генштаба. // Пикуль В.С. Собрание сочинений. В 13-ти т. (18-ти кн.). Т. 2. М.: Новатор, 1992. – 464 с.

69. Пикуль В.С. Богатство. // Пикуль В.С. Собрание сочинений. В 13-ти т. (18-ти кн.). Т. 3. М.: Новатор, 1992. – С. 223-425

70. Прилежаева М.П. Жизнь Ленина. Повесть для детей. К.: Радянська школа, 1985. – 304 с.

71. Пшеничная Р.В. Образ контрабандистов в изобразительном искусстве. // Ученые записки СПб филиала РТА. 2014. № 2 (50). – С. 244-263.

72. Пушкин А.С. Сказки. М.: Детская литература, 1983. – 136 с.

73. Седых К.Ф. Даурия: Роман. – М.: Современник, 1986. – 784 с.

74. Усыченко Ю.И. Шхуна «Зора» // Усыченко Ю.И. За далёкими облаками: Морские повести. – К.: Дніпро, 1980. – С.175-334.

75. Хруцкий Э.А. Операция прикрытия // Приключения-85. Сборник. М.: Мол. гвардия, 1985. – С. 203-248.

76. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР/Иванов В. С., Кисловский Ю. Г., Андрианов В. Н. и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – 318 с. ил.

77. Шаумян Л.С. Камо. Жизнь и деятельность профессионального революционера С.А. Тер-Петросяна. М.: Государственное из-во политической литературы, 1959. – 304 с.

78. Шейнис З.С. Путь к вершине: Страницы жизни А.М. Коллонтай. – 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Сов. Россия, 1987. – 304 с.

Для цитирования: Литвинов В.В. Размышления о литературном образе контрабандистов в контексте диалога культур и изучения прикладной культурологии // Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали V Міжнародного науково-практичного форуму. – Д., Минск, 2022. – С. 5-42.